

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РЕГИОНОВ СИБИРИ¹

*Е.А. КОЛОМАК, доктор экономических наук,
А.Н. БУФЕТОВА, кандидат экономических наук,
А.А. ХРЖАНОВСКАЯ, Институт экономики и
организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск*

В современной научной повестке все больше внимания уделяется роли факторов неэкономической природы в формировании стимулов и поведения экономических агентов, что, в свою очередь, влияет на динамику развития общества в целом. Как правило, эта связь устанавливается через формальные и неформальные институты. Нормы и правила вырастают из истории, традиций и культуры, определяя разнообразие в институциональной среде, влияя на качество регионального и муниципального управления.

Влияние национальных и религиозных установок на институты и экономическое развитие прослеживается через социальный капитал, определяющий доверие между людьми, через элементы деловой этики и путём влияния на особенности накопления человеческого капитала [1–6].

Если в отношении культуры и религии в научной литературе в основном разделяется точка зрения, что эти неформальные институты, формируя общие нормы и ценности, способствуют интеграции общества, выполняют функции координации и играют положительную роль в социальных и экономических процессах, то этническое и религиозное разнообразие в экономической теории рассматривается и как ресурс развития, и как источник серьёзных конфликтов, которые могут отвлекать ограниченные средства и сдерживать рост. При этом положительные эффекты неоднородности обсуждаются, как правило, в контексте долгосрочной эволюции [7], противоречия же, вытекающие из неоднородности, фигурируют в текущей повестке, поэтому сопоставление выгод и издержек является сложной задачей. Но в любом случае при разработке политики и принятии управленческих решений должны учитываться особенности институциональной структуры общества, возможности противоречий из-за культурных различий и

¹ ЭКО. – 2018. – № 5.

потенциальные выгоды, которые несёт разнообразие накопленных навыков и диверсификация общества.

В предлагаемой работе используются результаты авторов, полученные ранее [8], а также приводятся данные сравнительного анализа этнического и религиозного разнообразия сибирской территории современной России.

Для Сибири как региона нового освоения всегда была характерна высокая миграционная составляющая демографических процессов. Естественно предположить, что этническая и религиозная неоднородность в связи с этим должны быть в Сибири выше, чем в России в целом, так как добровольное и принудительное переселение в регион охватывало разные этнические группы и представителей разных конфессий. Последствия шоков политических и экономических реформ, активная внутренняя и внешняя миграция, изменение роли религии в обществе и кардинальное преобразование институтов также существенно повлияли на этническое и религиозное разнообразие этого региона.

В связи с этим наше предположение состоит в том, что Сибирь является территорией, где уровень этнического и культурного разнообразия существенно выше среднего в России. Неоднородность населения создаёт основу для различий в предпочтениях жителей и в их оценках качества общественных благ, и это должно учитываться в процессах управления развитием территорией, в выборе механизмов и инструментов реализации политических решений.

Сибирь в данной работе рассматривается в границах макро-региона, включающего, наряду с 12 субъектами Сибирского федерального округа, Тюменскую область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

Как измерить «сибирский интернационал»?

Источником информации о национальном составе населения субъектов Российской Федерации выступали данные всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.¹ Для количественной

¹ В указанных источниках данные по Тюменской области приведены в целом, с включением автономных округов, и по каждому округу отдельно. Поэтому для Тюменской области без округов была получена оценка путем вычитания численности населения соответствующей национальности в автономных округах из их общего показателя.

оценки уровня неоднородности разработаны две группы индексов: первая объединяет показатели разнообразия и ассоциируется с положительными эффектами; вторая включает показатели поляризации и связывается с рисками конфликта. В данной работе оценивался один показатель поляризации и две оценки разнообразия – индекс неоднородности и энтропия. Свойства этих характеристик, их преимущества и недостатки обсуждались ранее [8].

Индекс неоднородности рассчитывается по формуле: $F = 1 - \sum_{i=1}^N (s_i)^2$, где s_i – доля населения i -й этнической группы в общей численности населения, N – число таких групп. Индекс принимает значения от 0 до $1 - 1/N$. Показатель энтропии определяется по формуле:

$$E = \sum_{i=1}^N (s_i) \cdot \ln \left(\frac{1}{s_i} \right).$$

Максимальное значение индекса зависит от числа групп и равно $\ln N$. Поэтому для сопоставимости показатель нормировался к максимальному значению для каждого региона.

Индекс поляризации используется для оценки возможности конфликтов между группами и характеризует распределение населения между группами. В литературе разработано несколько подходов к оценке поляризации, в данной работе используется индекс, предложенный Монталво и Рейнал-Кверол [9], который является мерой отличия фактического распределения населения по этническим группам от бимодального:

$$DP = 1 - \sum_{i=1}^N \left(\frac{0,5-s_i}{0,5} \right) s_i.$$

Чей интернационал разнообразнее?

Во всех сибирских регионах, кроме Республики Тыва, доминирующим этническим большинством является русское население. Его доля в 2010 г. колебалась от 56,6% в Республике Алтай до 93,9% в Алтайском крае. При этом доля русских возросла в 2010 г. по сравнению с 2002 г. в большей части регионов; исключения составляют республики Алтай, Бурятия и Тыва, где его доля сокращается (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели этнического разнообразия в регионах
в 2002 г. и 2010 г., %**

Показатель	Индекс неоднородности		Показатель энтропии		Индекс поляризации	
	Сибирь	Россия	Сибирь	Россия	Сибирь	Россия
Доля регионов, где показатель разнообразия меньше российского:						
2002 г.	67	56	80	67	60	55
2010 г.	73	59	80	69	60	55
Доля регионов с растущим показателем разнообразия	6,7	18	6,7	21	20	26,5
Максимальное увеличение показателя разнообразия	2,6 (Республика Бурятия)	11,3	2,6 (Новосибирская обл.)	13,3	4,4 (Республика Алтай)	10,2
Максимальное сокращение показателя разнообразия	23 (Алтайский край)	69	16,5 (Алтайский край)	57,5	21,5 (Алтайский край)	68

В Республике Тыва доминирующей национальностью являются тувинцы, доля которых составляла 77% в 2002 г. и 82% – в 2010 г., а доля доминирующего этнического меньшинства – русского населения – сократилась с 20% до 16,3%.

Все показатели разнообразия в большинстве сибирских регионов – ниже, чем соответствующие индексы, рассчитанные для России в целом. Кроме того, в Сибири меньше доля регионов, где индексы разнообразия выросли с 2002 г. по 2010 г. (см. табл. 1). Индекс неоднородности увеличивается только в Республике Бурятия, показатель энтропии – в Новосибирской области, индекс поляризации – в республиках Алтай и Бурятия и Забайкальском крае (рис. 1). В остальных регионах показатели разнообразия сокращаются. При этом по сравнению с Россией сибирские регионы демонстрируют более слабую динамику показателей разнообразия: максимальное увеличение и сокращение показателей здесь гораздо меньше, чем по всей стране.

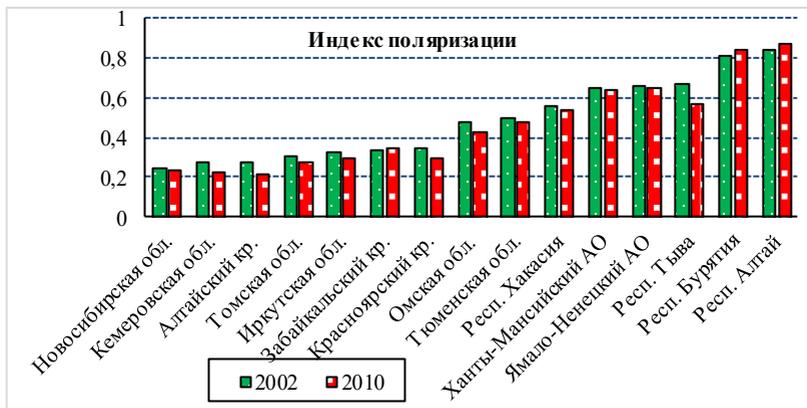
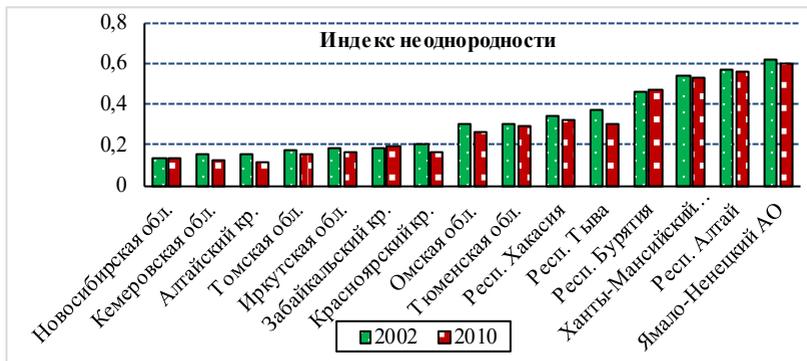

Рис. 1. Динамика показателей разнообразия в регионах Сибири в 2002 г. и 2010 г.

В 2002 г. в пяти сибирских регионах индекс национальной неоднородности был выше российского уровня, в 2010 г. число таких регионов сократилось до четырех (рис. 2). Во всех случаях это национальные республики и автономные округа. На первом месте Ямало-Ненецкий автономный округ, затем идут Республика Алтай и Ханты-Мансийский автономный округ, на четвертом месте – Республика Бурятия. В 2002 г. индекс неоднородности превышал российский уровень в Республике Тыва, но к 2010 г. степень неоднородности в этом регионе сократилась: возросла доля доминирующего этнического большинства – тувинцев.

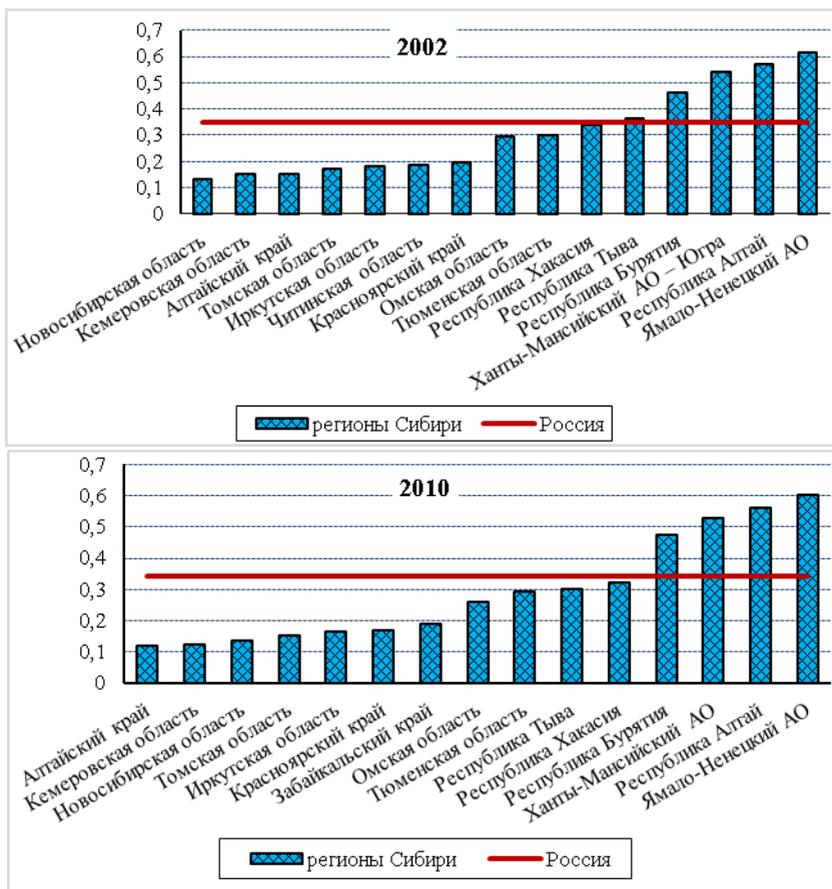

Рис 2. Индексы неоднородности в регионах Сибири и в России в 2002 г. и 2010 г.

Показатель энтропии национальной структуры превышает российский уровень только в трех регионах – Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах и Республике Алтай (рис. 3). Республика Бурятия занимает четвертое место по величине индекса энтропии, но его значение уже ниже российского показателя. Лидерами по показателю энтропии национальной структуры в Сибири, как и в России, являются национальные образования. В тройке регионов с самыми низкими показателями, причем как по индексу неоднородности, так и по показателю энтропии, – Новосибирская область, Алтайский край и Кемеровская область.

Значение индекса поляризации превышает российский уровень в шести регионах (рис. 4). Это все те же национальные республики и автономные округа: республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Во всех этих регионах, кроме Республики Тыва, доминирующим этническим большинством являются русские, а преобладающим этническим меньшинством – титульная нация в республиках и украинцы – в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО. Однако индекс поляризации увеличивается только в двух регионах – Республике Алтай и Республике Бурятия.

Особенности распределения регионов Сибири по национальным группам показаны на рис. 5. На графиках по горизонтальной оси откладывается доля этнического большинства, а на вертикальной – доля доминирующего этнического меньшинства, то есть второй по величине этнической группы в регионе. Если доля этнического большинства составляет p , то доля доминирующего этнического меньшинства не может превышать $(1-p)$. Поэтому все точки, обозначающие комбинации этих величин в регионах, находятся внутри треугольника с вершинами в точках $(0,0)$, $(0,5; 0,5)$ и $(1,0)$. Регионы, расположенные вблизи точки $(1,0)$, имеют крупное этническое большинство и потому относительно однородны. Регионы, расположенные вблизи вершины $(0,0)$, характеризуются дисперсной национальной структурой и поэтому очень неоднородны. В регионах, расположенных вблизи вершины $(0,5; 0,5)$, наблюдается поляризованное распределение населения по национальному признаку.

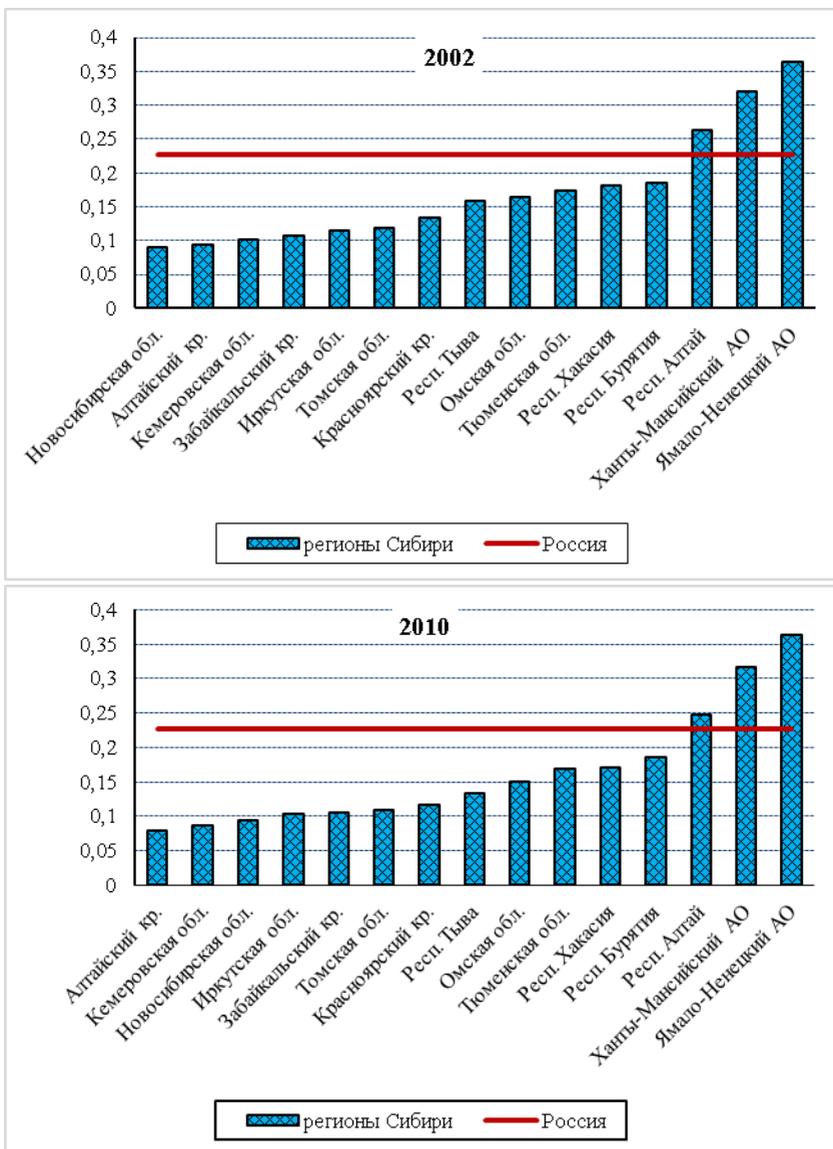

Рис. 3. Показатели энтропии в регионах Сибири и в России в 2002 г. и 2010 г.

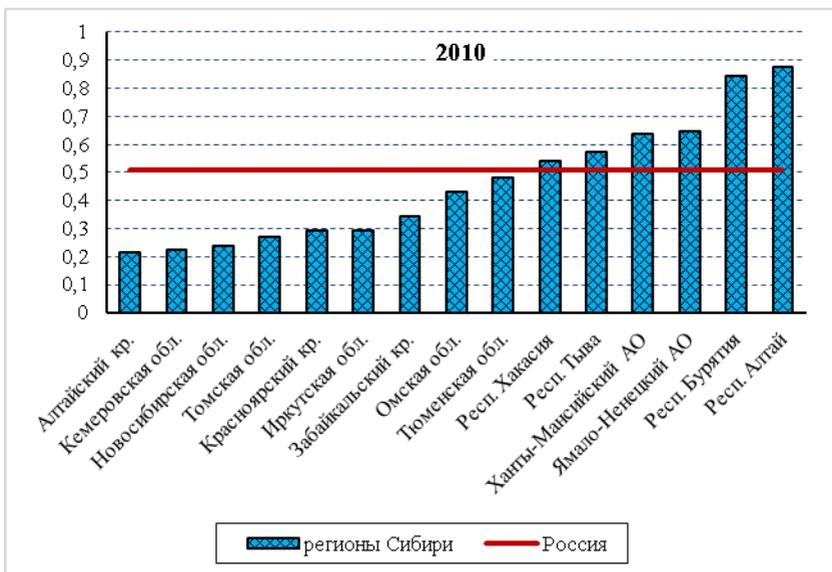
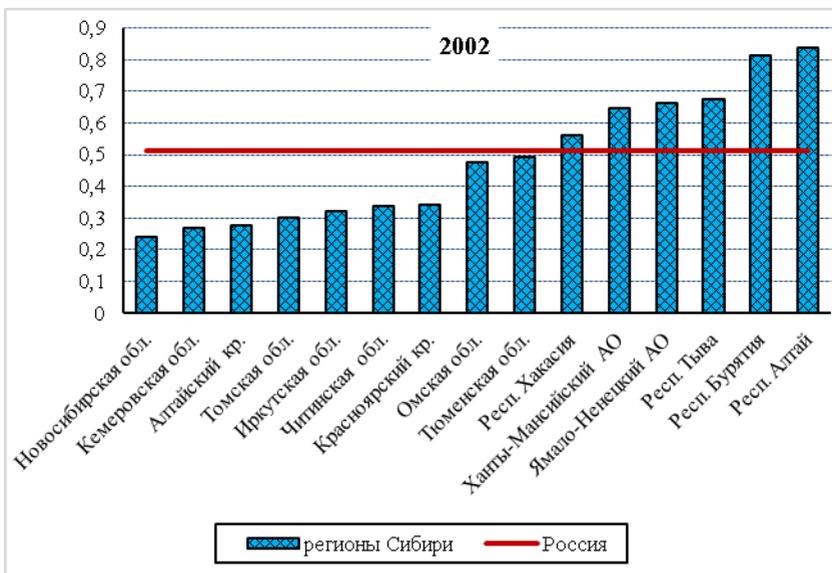

Рис. 4. Индексы поляризации в регионах Сибири и России в 2002 г. и 2010 г.

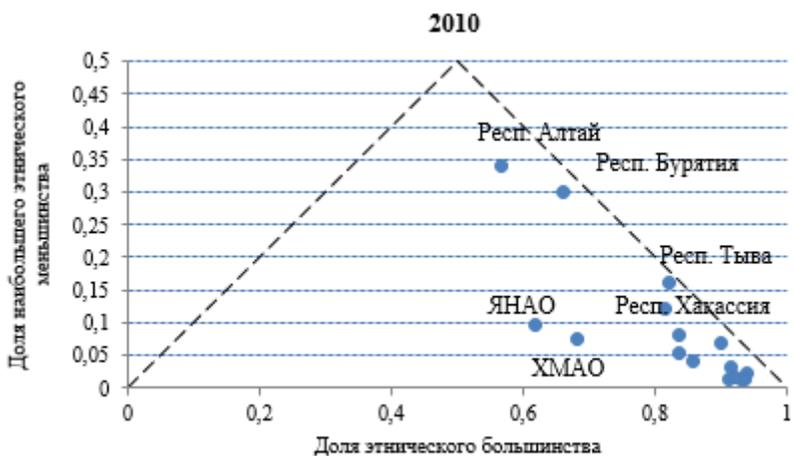
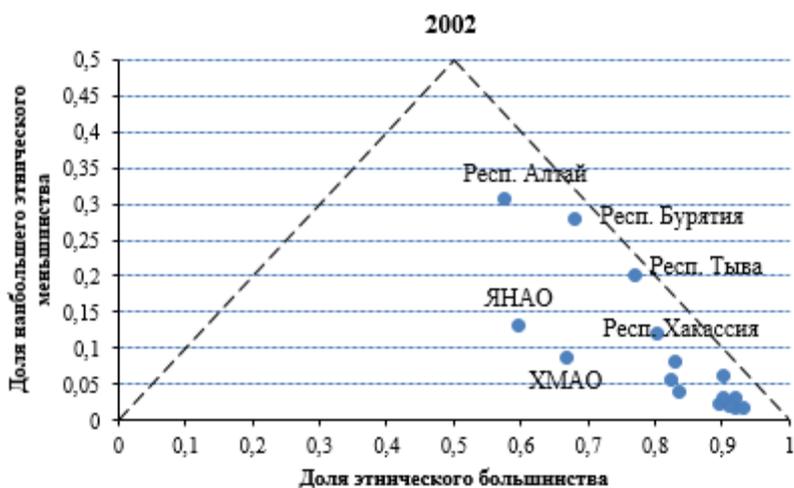

Рис. 5. Сопоставление долей этнического большинства и доминирующего этнического меньшинства в регионах Сибири

Данные рисунков показывают, что регион с наиболее поляризованной национальной структурой населения – Республика Алтай, где доля этнического большинства (русские) составляет около 57% – 57,5% и 56,7% в 2002 г. и в 2010 г. соответственно, а доля доминирующего этнического меньшинства (алтайцы) – 30,7% и 33,9%. Так что поляризация по национальному составу в республике несколько усиливается, и на графике положение региона смещается к вершине треугольника.

В Республике Бурятия этническое большинство (русские) составляло 68% в 2002 г. и 66% в 2010 г., а доминирующее этническое меньшинство (буряты) – 27,8% и 30% соответственно.

Тройка регионов с самым низким показателем, так же как и группа лидеров по индексу поляризации, остается в 2002 г. и 2010 г. без изменения – это Новосибирская и Кемеровская области и Алтайский край. В этих регионах доля этнического большинства составляла 92–93%, а самая значительная доля этнического меньшинства – 1,7% в Новосибирской и Кемеровской областях и 3% – в Алтайском крае.

Основные итоги проведенного сравнения регионов Сибири и России в целом следующие:

- регионы Сибири имеют несколько меньший уровень национального разнообразия, чем страна в целом;
- общероссийская тенденция сокращения национального разнообразия в Сибири проявляется в относительно большем числе регионов;
- в сибирских регионах динамика как роста, так и сокращения разнообразия более слабая.

Таким образом, наше первоначальное предположение о том, что активные исторические и современные миграционные процессы привели к более разнообразному национальному составу в Сибири, не подтвердилось. Этот результат говорит о том, что структура мигрантов в сибирских регионах является более однородной по сравнению с показателями, характерными для страны в целом.

Не только этничность, но и религия

Важным институтом, влияющим на поведение населения в различных экономических и социальных сферах, является религия. Наше предположение состояло в том, что сибирские регионы должны иметь более высокий уровень культурного разнообразия.

Конфессиональный состав населения Российской Федерации, несмотря на доминирование православной религии, достаточно разнообразен. Анализ неоднородности в религиозной принадлежности проводился для 2012 г. и 2015 г.¹ Перечень вероисповеданий, по которым представлена статистика религиозной принадлежности, для разных лет имеет разную детализацию. Данные за 2012 г. дают более подробную структуру населения по вероисповеданию. Поэтому для обеспечения сопоставимости за основу принята группировка 2015 г., включающая следующий набор религиозных ответвлений:

- православие (включает граждан, исповедующих православие и при этом как принадлежащих к Русской православной церкви, так и не относящихся к ней, но не являющихся старообрядцами);
- ислам (исповедующие ислам, но не являющиеся ни суннитами, ни шиитами, а также исповедующие ислам шиитского направления);
- буддизм (исповедующие буддизм);
- атеизм (не верующие в Бога);
- своя вера (верующие в Бога (в высшую силу), но не конкретную религию); исповедующие протестантизм (лютеранство, баптизм, евангелизм, англиканство), а также пятидесятничество; исповедующие христианство, но не считающие себя ни православными, ни католиками, ни протестантами; исповедующие иудаизм, восточные религии и духовные практики (индуизм, кришнаизм, другие направления);
- язычество (исповедующие традиционную религию своих предков, поклоняющиеся богам и силам природы);

¹ Информация за 2012 г. здесь и в табл. 2–3 представлена атласом религий и национальностей России «Арена» (некоммерческая исследовательская служба «Среда»), данные за 2015 г. подготовлены Федеральным агентством по делам национальностей.

- прочие;
- старообрядчество (исповедующие православие, являющиеся старообрядцами (староверами));
- католицизм (исповедующие католицизм).

Характеристики соотношения долей населения по исповедуемым религиям в разрезе регионов РФ представлены табл. 2–5.

Таблица 2

Характеристики религиозного состава регионов РФ, 2012 г.

Ранг	Религия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
1	Ислам	0,826	0,000	0,057	0,133	0,011	2,345
2	Православие	0,784	0,010	0,405	0,155	0,366	0,384
3	Буддизм	0,618	0,000	0,016	0,084	0,000	5,068
4	Своя вера	0,464	0,074	0,302	0,103	0,308	0,341
5	Атеизм	0,347	0,022	0,132	0,059	0,130	0,447
6	Язычество	0,294	0,000	0,019	0,040	0,008	2,140
7	Прочие	0,192	0,006	0,064	0,040	0,058	0,621
8	Старообрядчество	0,015	0,000	0,003	0,003	0,002	0,999
9	Католицизм	0,010	0,000	0,002	0,002	0,001	1,187

В 2012 г. самыми распространенными в России были три религии: православие, ислам и буддизм. Максимальные доли граждан, придерживающихся этих вероисповеданий, в отдельных субъектах РФ превышают 60%. При этом основная масса населения страны – это православные и атеисты. Структура религиозного состава Сибири и страны в целом существенно

различаются, межрегиональное разнообразие на сибирской территории предсказуемо меньше, и коэффициент вариации – ниже. Максимальная доля верующих, исповедующих ислам в Сибири, составляет всего 6,2%. Но при этом выходит на первое место буддизм: 61,8% населения Тывы отмечают приверженность этому учению, которое развивается на территории республики с XVIII века и имеет даже свою региональную форму тибето-монгольского буддизма, которая зафиксирована в понятии «тувинский буддизм».

Таблица 3

Характеристики религиозного состава Сибири¹, 2012 г.

Ранг	Религия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
1	Буддизм	0,618	0,000	0,069	0,174	0,002	2,521
2	Своя вера	0,446	0,098	0,351	0,091	0,364	0,258
3	Православие	0,380	0,010	0,288	0,095	0,316	0,329
4	Атеизм	0,274	0,110	0,164	0,048	0,151	0,295
5	Прочие	0,161	0,009	0,078	0,043	0,072	0,552
6	Язычество	0,130	0,004	0,028	0,036	0,017	1,310
7	Ислам	0,062	0,000	0,018	0,020	0,011	1,144
8	Старообрядчество	0,012	0,000	0,003	0,003	0,001	1,250
9	Католицизм	0,005	0,000	0,001	0,002	0,000	1,243

¹ Сибирский федеральный округ и Тюменская область с ХМАО и ЯНАО.

Характеристики религиозного состава РФ, 2015 г.

Ранг	Религия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
1	Православие	0,923	0,030	0,627	0,171	0,669	0,273
2	Ислам	0,894	0,002	0,075	0,171	0,018	2,282
3	Буддизм	0,582	0,002	0,033	0,114	0,003	3,451
4	Атеизм	0,280	0,003	0,121	0,057	0,117	0,472
5	Своя вера	0,268	0,005	0,127	0,061	0,117	0,476
6	Язычество	0,131	0,002	0,009	0,019	0,003	2,233
7	Прочие	0,070	0,001	0,017	0,014	0,012	0,840
8	Старообрядчество	0,040	0,001	0,006	0,007	0,003	1,092
9	Католицизм	0,020	0,001	0,006	0,004	0,005	0,767

Источник табл. 4–5: составлено на основе данных Федерального агентства по делам национальностей.

В 2015 г. максимальное значение доли отдельных религиозных групп увеличивается одновременно с сокращением части атеистов, что приводит к росту однородности общества. Как и при анализе национального состава, для количественной оценки гетерогенности населения использовался индекс неоднородности. Его сокращение в течение рассматриваемого периода произошло практически по всем регионам. Только четыре субъекта РФ имеют положительное сальдо, однако оно является незначительным по сравнению со средним сокращением индекса неоднородности по стране в целом. В 2012 г. индекс неоднородности был достаточно высоким, и его значение составляло 0,65 в среднем по стране. Однако за последние три года этот показатель уменьшился на 0,15 и в 2015 г. был равен уже 0,5.

Таблица 5

Характеристики религиозного состава Сибири, 2015 г.

Ранг	Религия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
1	Православие	0,715	0,206	0,588	0,130	0,608	0,221
2	Буддизм	0,582	0,002	0,083	0,176	0,005	2,117
3	Атеизм	0,220	0,082	0,151	0,038	0,147	0,252
4	Своя вера	0,215	0,084	0,134	0,041	0,130	0,303
5	Язычество	0,078	0,002	0,011	0,024	0,004	2,190
6	Ислам	0,050	0,004	0,022	0,012	0,020	0,573
7	Прочие	0,046	0,001	0,016	0,012	0,018	0,744
8	Старообрядчество	0,040	0,002	0,011	0,013	0,006	1,186
9	Католицизм	0,010	0,002	0,004	0,003	0,004	0,600

Для сибирских регионов показатель религиозной неоднородности в 2012 г. был ниже среднероссийского в одном регионе (Республика Тыва), а в 2015 г. – уже в четырех субъектах Федерации (Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область, Омская область) (табл. 6), рост однородности религиозных предпочтений на территории Сибири идёт быстрее. Причиной снижения гетерогенности религиозной структуры является восстановление религиозной стороны жизни. Сокращение разнообразия происходит за счёт уменьшения доли атеистов и увеличения веса основных религиозных групп.

**Изменение индекса неоднородности религиозных
предпочтений населения регионов Сибири
в 2012 г. и 2015 г.**

Регион	2012	2015	Δ 2012–2015
Тюменская область	0,68	0,59	–0,09
Республика Алтай	0,79	0,64	–0,15
Республика Бурятия	0,77	0,65	–0,12
Республика Тыва	0,58	0,6	0,02
Республика Хакасия	0,67	0,49	–0,18
Алтайский край	0,74	0,47	–0,27
Красноярский край	0,7	0,57	–0,13
Иркутская область	0,66	0,59	–0,07
Кемеровская область	0,7	0,46	–0,24
Новосибирская область	0,73	0,56	–0,17
Омская область	0,67	0,48	–0,19
Томская область	0,72	0,56	–0,16
Забайкальский край	0,76	0,66	–0,1

Выводы

Анализ структуры населения Сибири показал, что макрорегион имеет уровень национального разнообразия меньше, чем в целом по России, при этом тенденция к большей однородности выражена более отчётливо. Этот результат не соответствует нашему первоначальному предположению, которое отражает распространённое мнение, что в стране в целом, и в Сибири особенно, идёт рост гетерогенности национальной структуры. Предполагалось, что активная миграция в регион, которая началась ещё в дореволюционной России и продолжается в постсоветский период, должна была привести к более разнообразному этническому составу. Однако полученные количественные оценки не подтвердили данную гипотезу. Демографические процессы могут и не сопровождаться ростом неоднородности населения, если национальный состав мигрантов не отличается высоким разнообразием.

Оценки степени разнообразия религиозных предпочтений населения показали, что Сибирь имеет более неоднородную структуру по сравнению с показателями для страны, но скорость снижения гетерогенности в регионе значительно выше, чем России в целом.

С точки зрения краткосрочных эффектов более однородная структура населения является, скорее, преимуществом, так как проблем взаимодействия у людей с различающимися представлениями о ценностях и нормах поведения оказывается меньше. Однако для долгосрочного развития территории преимущества разнообразия, заключающиеся в возможности сочетать навыки и опыт разных культур, будут ограничены.

Литература

1. *Becker S., Woessmann L.* Was Weber wrong? A human capital theory of Protestant economic history // *The Quarterly Journal of Economics.* – 2009. – Vol. 124. – P. 531–596.
2. *Tabellini G.* Institutions and Culture // *Journal of the European Economic Association.* – 2008. – Vol. 6. – P. 255–294.
3. *La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.* Trust in Large Organizations // *American Economic Review.* – 1997. – Vol. 87. – P. 333–338.
4. *Grosfeld I., Rodnyansky A., Zhuravskaya E.* Persistent Anti-market Culture: A Legacy of the Pale of Settlement after the Holocaust // *American Economic Journal: Economic Policy.* – 2013. – Vol. 5. – P. 189–226.
5. *Menyashev R., Polishchuk L.* Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia? // Higher School of Economics. Working Paper. – 2011. – № WP10/2011/01.
6. *Ягольницер М.А.* Диагностика условий формирования инновационных кластеров в регионах России: математико-статистический подход // *Экономическое возрождение России.* – 2014. – № 2. – С. 93–104.
7. *Даймон Д.* Ружья, микробы и сталь. – М., 2016.
8. *Буфетова А.Н., Коломак Е.А.* Национальная неоднородность в регионах России // *ЭКО.* – 2017. – № 4. – С. 110–123.
9. *Montalvo J., Reynal-Querol M.* Why ethnic fractionalization? Polarization, Ethnic Conflict and Growth // *UPF Working Paper.* – 2002. – № 660.